

Когда Ци Дунжуй вышел, двое мужчин начали без разбора уничтожать всё, что попадалось под руку, не особо разбираясь.

Наскоро утолив голод, Цзюнь Люй с виноватым вздохом произнёс:

— Думая о тех, кто сейчас снаружи, становится не по себе.

Цзян Юань похлопал его по плечу, утешая:

— Постарайся как можно скорее восстановиться. Все вопросы обсудим, когда вернётся наш старший.

Ван Аньюань сыграл свою роль до конца, вложив в это немало усилий. Сможет ли Цзюнь Лань разгадать его замысел — пока неизвестно. Даже если он поймёт истинное лицо Ван Аньюаня и реальное положение дел в провинции Ичжоу, какие меры он сможет предпринять? Цзян Юань и сам не был уверен.

Как только всё, что произошло в Ичжоу, станет известно в столице Юйцзин, Ван Аньюань и все его подчинённые, большие и маленькие, будут уничтожены. И это не пустые слова — последствия затронут девять поколений их семей, и цена будет невероятно высока.

Именно поэтому Цзян Юань чувствовал такое беспокойство. На месте Ван Аньюаня он бы тоже отчаянно сопротивлялся, ведь пути назад уже не было. Однако Цзян Юань хорошо скрывал свои эмоции, в отличие от Цзюнь Люя, который, вместо того чтобы отдохнуть, продолжал беспокоиться.

Но то, что пришло в голову Цзян Юаню, не могло не прийти в голову Цзюнь Люю. Первым шагом Ван Аньюаня и его людей было скрыть правду от Цзюнь Ланя. Если бы это удалось, все были бы счастливы. Но если бы они потерпели неудачу, у них был заготовлен второй план — втянуть Цзюнь Ланя в свои дела.

Вода в Ичжоу была слишком мутной, и в неё были втянуты многие. Хотя Ван Аньюань был наместником Ичжоу, Цзюнь Люй знал, что он, возможно, не был ключевой фигурой в этой группе. До Ван Аньюаня несколько предыдущих наместников Ичжоу были вызваны в столицу, и они естественным образом стали частью этого союза интересов.

Чтобы защитить свои интересы, они изо всех сил постараются втянуть Цзюнь Ланя. Только если императорский инспектор будет замешан в их делах, они смогут оправдаться перед императором.

Но если их план провалится...

Цзюнь Люй не верил, что Ван Аньюань и его люди не предусмотрели этого. Тогда, вероятно, дело дойдёт до вооружённого противостояния.

Говорят, что сильный дракон не сможет одолеть местную змею. Теперь же местная змея, борясь за выживание, сделает всё возможное, чтобы победить.

Цзюнь Лань прибыл сюда по императорскому указу для оказания помощи в бедствии, но он привёз с собой только личную охрану, а не войска. Если бы они столкнулись с ним, у них не было бы никаких преимуществ.

Тело Цзюнь Люя было измотано, и, лёжа на кровати, он не хотел больше двигаться. Но в его

голове царил хаос, мысли приходили и уходили, не давая ему уснуть.

— Почему ты ещё не спишь? Когда старший вернётся, у тебя не будет времени на отдых.

Вчера Цзян Юань хотя бы немного поспал, а Цзюнь Люй почти не сомкнул глаз. Увидев, как тот лежит с открытыми глазами, уставившись в полог кровати, Цзян Юань тихо подбодрил его:

— Может, я выйду, чтобы не мешать тебе?

К его удивлению, Цзюнь Люй повернулся и тихо сказал:

— Я не могу уснуть. Подойди и полежи со мной.

Цзян Юань удивлённо поднял брови:

— Если я буду рядом, ты уснёшь? Я и не знал, что обладаю такой способностью.

Но, несмотря на свои слова, он не пошёл к двери, а вместо этого повернулся и подошёл к кровати.

Цзюнь Люй подвинулся к внутренней стороне кровати, указывая на свободное место:

— Что стоишь? Ложись.

Цзян Юань не смог сдержать смешка и, рассмеявшись, снял сапоги и лёг рядом с Цзюнь Люем, не раздеваясь:

— Ну, малыш, теперь ты можешь спокойно закрыть глаза?

Он не понимал, что случилось с Цзюнь Люем, ведь раньше он никогда не был таким прилипчивым.

Цзян Юань не знал, что чувство вины Цзюнь Люя усилилось после того, как он увидел реальное положение дел в Ичжоу.

Раньше Цзюнь Люй мог утешать себя тем, что жертв землетрясения в Ичжоу было не так много, и его положение действительно не позволяло ему заранее предупредить о землетрясении. Поэтому он решил молчать. Кто бы мог подумать, что...

Землетрясение в Ичжоу было не таким простым, и это был типичный случай, когда человеческий фактор превосходил природное бедствие. Многие погибли не от самого землетрясения, а от последовавшего за ним голода и эпидемий. Об этом Цзюнь Люй раньше не знал, и теперь это вызывало у него сильное беспокойство.

Рядом с ним было знакомое сердцебиение и дыхание, и Цзюнь Люй почувствовал себя гораздо спокойнее. Он многозначительно посмотрел на Цзян Юаня и медленно закрыл глаза.

— Ты правда как маленький? Тебе нужно, чтобы кто-то был рядом и убаюкивал тебя?

Цзян Юань, не чувствуя сонливости, не мог лежать спокойно. Он повернулся на бок, слегка приподнялся и с любопытством и нежностью начал разглядывать спящее лицо Цзюнь Люя.

Если смотреть только на лицо, на Цзюнь Люе всё ещё оставалась детская наивность. Но когда он бодрствовал, его взгляд был слишком ясным и глубоким, что не свойственно ребёнку. Кроме

того, он был довольно высоким, что легко заставляло забыть о его настоящем возрасте.

Но когда он спал, без взгляда и выражения лица, Цзюнь Люй выглядел как обычный подросток.

Цзян Юань раньше никогда не видел, как спит Цзюнь Люй, и теперь, случайно увидев, он нашёл это довольно милым. Он осторожно протянул руку и слегка ткнул в слегка надутые щёки Цзюнь Люя. Убедившись, что тот не просыпается, он дотронулся до его носа и лба.

Цзюнь Люй всё ещё не просыпался, только тихо что-то пробормотал, вероятно, выражая недовольство тем, что Цзян Юань мешает ему спать.

Цзян Юань, увлечённый игрой, не обращал внимания на слабые протесты Цзюнь Люя. Но как только он наклонился, Цзюнь Люй внезапно открыл глаза.

Цзян Юань задумался. Он и не собирался ничего делать, просто момент, когда Цзюнь Люй открыл глаза, был не самым удачным — их губы едва не коснулись друг друга.

— Ты проснулся?

В голосе Цзян Юаня слышалась странная нотка сожаления, хотя он и сам не понимал, о чём сожалеет.

Цзюнь Люй с сожалением открыл глаза и ровным тоном произнёс:

— Я помешал твоему удовольствию?

Цзян Юань что, ребёнок? Тыкать ему в лицо, когда он пытается уснуть. Едва ли он смог бы заснуть, если бы не открыл глаза. Если бы он не проснулся, кто знает, что бы тот ещё сделал.

— Я не это имел в виду, просто...

Цзян Юань, что было редкостью, запнулся. Как ему объяснить свои действия?

Подумав, он тихо сказал:

— Я просто вдруг понял, что ты довольно милый.

— И что дальше?

Цзюнь Люй с невозмутимым лицом спросил, не зная, как реагировать на слова Цзян Юаня.

Цзян Юань замолчал, вероятно, размышляя, какую причину привести, чтобы Цзюнь Люй поверил.

Но прежде чем он успел заговорить, Цзюнь Люй вдруг поднял руку, обнял его за шею и потянул вниз.

Цзян Юань, который опирался на одну руку, не ожидая такого, упал на него.

Пока Цзян Юань пребывал в замешательстве, он почувствовал, как его губы коснулись чьих-то.

Это был лёгкий, едва заметный поцелуй. Прежде чем Цзян Юань успел опомниться, Цзюнь Люй отпустил его.

— Ты... что ты делаешь?

Цзян Юань был в шоке и наконец смог выдать из себя.

Цзюнь Люй нахмурился:

— Это я должен тебя спросить.

Если бы он тогда не проснулся, Цзян Юань бы уже поцеловал его.

Цзян Юань смотрел на него с открытым ртом, долго не находя слов. У него не было такого намерения, совсем нет.

Но...

Губы Цзюнь Люя были такими мягкими, и поцелуй был приятным. У него возникло желание попробовать ещё раз.

Раз уж Цзюнь Люй его неправильно понял, пусть так и будет. Ему не нужно будет оправдываться.

Увидев растерянное выражение лица Цзян Юаня, Цзюнь Люй подумал, что, возможно, ошибся. Может, Цзян Юань вовсе не это имел в виду.

Цзюнь Люй уже собирался объяснить, как вдруг Цзян Юань снова наклонился и крепко поцеловал его.

— М-м...

К сожалению, из-за отсутствия синхронности между ними, поцелуй получился неловким.

— Ты вообще умеешь целоваться?

Цзян Юань был единственным сыном княжны Анькан. Неужели в его поместье не было красивых служанок, которые могли бы его научить?

К его удивлению, Цзян Юань уверенно ответил:

— Я никогда никого не целовал, так что это нормально, что я не умею.

Цзюнь Люй удивился, но прежде чем он успел что-то сказать, Цзян Юань добавил:

— А ты умеешь? Ты раньше кого-то целовал? Говори правду.

— Мы... как мы до этого докатились?

Слабым голосом спросил Цзюнь Люй, чувствуя, что не успевает за ходом мыслей Цзян Юаня.

— Ты меня спрашиваешь?

Цзян Юань вдруг тоже растерялся. Как они дошли до этого?

Они смотрели друг на друга, не зная, что сказать. Через некоторое время Цзян Юань тихо спросил:

— Тебе это не неприятно?

<http://bllate.org/book/16691/1532015>